

УДК 37.013.46
ББК Ч30в

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ВИТАГЕННЫЙ ОПЫТ»

Н. Г. Свирина

В педагогическую практику термин «витагенный опыт» ввел в конце 90-х гг. XX столетия А. С. Белкин. Исследуя реальность сотрудничества учителя и ученика в образовательном процессе, он пришел к выводу, что сотрудничество – это сплав совместной деятельности в достижении единых целей на рациональном, эмоциональном и деятельностном уровнях. Потенциально как возможность, предпосылка оно существует всегда. Но для приобретения действительного характера необходима специальная организация учебного сотрудничества по строгим законам педагогического процесса, в котором учитываются социальные задачи, возраст, индивидуальные возможности каждого участника его, взаимобратимость позиций носителя знаний и ретранслятора, источника и реципиента. Последнее особенно важно, ибо сотрудничество в образовательном процессе возможно только при условии, если каждой из взаимодействующих сторон есть что сказать *неизвестного* другому. У учащихся таким источником информации, которой не владеют учителя, является их жизненный опыт. Поэтому актуализация в процессе обучения жизненного опыта ребенка опора на него, расширение и осмысление его пределов – составляют сущность витагенного обучения и основной механизм действия педагогики сотрудничества.

Первоначально, исследуя роль жизненного опыта ребенка в образовательном процессе, А. С. Белкин и его последователи употребляли термины «жизненный опыт» и «витагенный опыт» как синонимы. На страницах научных текстов данная психолого-педагогическая реальность обозначалась ими то как «жизненный», то как «витагенный», то как жизненный (витагенный) опыт. Объяснялось это, по-видимому тем, что на первом этапе изучения проблем витагенного обучения эти термины были пока еще полыми. Отсутствие четких категориальных рамок приводило к постоянному размыванию границ и смешению понятий. Срабатывала установка «знакомая незнакомка», благодаря которой многомерная, многоуровневая реальность – жизненный опыт человека –

воспринималась как всем достаточно известная, понятная, широко представленная в педагогике. Поэтому познание феномена ограничивалось простым описанием или перечислением его свойств под углом зрения решаемой проблемы. Так, например, Д. В. Качалов, рассматривая витагенный опыт как средство воспитания интереса к учительскому труду у учащихся педагогических классов, раскрыл его сущность через совокупность знаний, чувств, поступков, отражающих и определяющих мироощущение личности на определенных стадиях ее развития. Это – мера познания и использования законов; объем информации добытого теоретического и практического знания. С «качественной» стороны витагенный опыт определяется оценкой, отбором и обработкой *сознанием* личности той информации, которая находится в *исходном сознании* (выделено автором). Не совсем ясно, что подразумевает автор под исходным сознанием и какая часть сознания или форма его занимается обработкой и опять-таки с какой целью осуществляется этот процесс. Еще более туманной, на наш взгляд, выглядит структура витагенного опыта. Она представляет собой «соотношение входящих в нее элементов, которые в опыте отдельной личности могут доминировать в виде научных представлений, знаний об окружающем мире, или субъективный опыт, нуждающийся в коррекции» [7, с. 10]. А предложенная классификация видов витагенного опыта: опыт, складывающийся в результате личного практического общения с предметами; опыт, образующийся при повседневном наблюдении реальных предметов, явлений; опыт, приобретаемый через средства массовой информации, общение, – может быть успешно применена при анализе опыта в целом.

Главной причиной, повлекшей за собой смысловую инверсию терминов «жизненный» и «витагенный» опыт, скорее всего, явилось то, что основные усилия исследователей сконцентрировались на разведении двух понятий – «опыт жизни» и «жизненный опыт», близких между собой по употреблению в практике. Такая необходимость была обусловлена тем, что за каждым из них стояла своя модель проектирования и реализации педагогических технологий. Поэтому наиболее актуальным в момент оформления нового научного направления педагогической мысли было выявление их сущности с позиции лично-относительно ориентированной парадигмы образования. Следует отметить, что к настоящему моменту данная задача достаточно успешно решена. Определены не

только границы, но и смысловая ткань, из которой созданы эти понятия. Согласно современным представлениям исследователей проблемы витагенного образования:

Опыт жизни – витагенная информация, не прожитая человеком и полученная лишь благодаря его осведомленности о тех или иных сторонах жизни и деятельности; она не имеет для него достаточной ценности. К сожалению, именно на этом витагенно-информационном уровне идет процесс обучения по большинству образовательных технологий [4, с. 35].

Жизненный опыт, напротив это витагенная информация, которая стала достоянием личности, отложенная в резервах долговременной памяти находящаяся в состоянии постоянной готовности к актуализации (востребованию) в адекватных ситуациях. Она представляет собой сплав мыслей, чувств, поступков, прожитых человеком и представляющих для него самодостаточную ценность. Связана с памятью разума, памятью чувств, памятью поведения. Ключевое слово в этом определении – прожито.

Если человек не прожил события, то они могут откладываться в его памяти как нечто случайное, не заслуживающее длительного срока хранения. Всего лишь как *информация* о событиях. В этом случае мы можем говорить не о жизненном (витагенном) опыте, а всего лишь об опыте жизни. Это далеко не одно и то же [2, с. 12].

При этом под термином «витагенная информация» понимается совокупность сведений, непрерывно поступающих к человеку от всех объектов макромира на протяжении всей его жизни и первоначально воспринимаемых человеком без какого-либо логико-теоретического общения фактов или явлений. Непрерывный поток витагенной информации, получаемой от окружающей действительности, воспринимается индивидом и на этой стадии формирует его жизненный опыт жизни. Часть опыта жизни, имеющая непосредственное отношение к конкретной личности (прочувствованная, прожитая, продуманная), составляет жизненный опыт личности.

Витагенный опыт формируется в результате перехода витагенной информации через три стадии – первичного восприятия, оценочно-фильтрующую и установочную. Личностно значимому, эмоционально-интеллектуальному фильтру придается особое значение в осуществлении процесса интериориза-

ции внешних влияний во внутренние установки личности. От них в немалой степени зависит способность человека как прогнозированию и достижению желаемого будущего.

В витагенном опыте запечатлен процесс развития личности, поэтому он уникален. Мало того, он способен осуществлять прогнозирующую функцию, так как «...с одной стороны, выступает как анализ пережитого, а с другой, – как средство прогнозирования и достижения желаемого будущего... Он способствует приобретению умений понимать и оценивать себя, других, свои силы и способности, их пределы. Если исходить из этих утверждений, то жизненный или витагенный опыт действительно является «необходимой формой развития личности» [7, с. 3].

Переход *витагенной информации* в витагенный опыт совершается через несколько стадий и на нескольких уровнях, что обеспечивает синтез осмысливания поступающей информации и ее эмоциональной оценки. На это указывает А. С. Белкин: «Жизненный опыт – результат серьезного анализа событий, их оценки... Если такового анализа нет, процесс накопления витагенной информации приобретает схоластический характер [2, с. 13]. Ему вторит Д. В. Качалов: «Витагенный опыт – прежде всего результат осмысления окружающей действительности, но он тесно связан с эмоциями и чувствами [7, с. 3]. Наиболее рельефно эта мысль сформулирована Е. Н. Темниковой, которая обратила внимание не только на различие, но и на тесную связь опыта жизни и жизненного опыта человека: «Непрерывный поток витагенной информации, получаемой от окружающей действительности, воспринимается индивидом и на этой стадии формируется его опыт жизни. Часть опыта жизни, имеющая непосредственное отношение к конкретной личности (прочувствованная, прожитая, продуманная), составляет жизненный опыт личности. Таким образом, жизненный опыт личности формируется как результат осмысления релевантной витагенной информации» [9, с. 12].

Рассмотрев процесс формирования опыта на информационном уровне, она пришла к убеждению о необходимости различить и два других понятия, связанных между собой единым смысловым пространством, – это жизненный опыт и витагенный опыт. Жизненный опыт многомерен. Он включает в себя обыденный опыт (сформированный на основе информации бытового уровня),

профессиональный опыт (учебная информация), социальный и исторический опыт (информация, полученная в результате коммуникативных связей, или заложенная предыдущими поколениями в материальных объектах). Однако не все фрагменты жизненного опыта человека имеют для него одинаковую ценность. Личностно значимая, наиболее часто актуализируемая часть жизненного опыта человека, составляющая жизненно активное единство его эгоцентрического мироощущения, и образует, по ее мнению, витagenный опыт [7, с. 13].

В своем исследовании Е. Н. Темникова определила семантическое значение «витagenный» как рожденный жизнью и порождающий жизнь. При этом она подчеркивает, что порождение жизни в ее понимании – это изменение качества жизни, переход на иной уровень восприятия жизни, которое происходит с изменением содержания витagenного опыта.

Витagenный опыт – не результат нагромождения поразивших воображение человека случаев и событий; его скорее можно рассматривать как результат обнаружения проблематичного в самых обыденных явлениях окружающей действительности. Сущностную характеристику витagenного опыта составляет то, что он – закономерный результат и плод собственного саморазвития личности, то есть такого развития, в котором личность является, в определенном отношении, и своим замыслом (проектом) и основным детерминантом его воплощения. В силу этих своих особенностей витagenный опыт может служить базой для переосмысления жизни, поиска и открытия новых ее сторон и проявлений, выступать как фактор, порождающий новое социокультурное содержание жизни.

Особого внимания заслуживает точка зрения Е. Н. Темниковой на процесс конструирования витagenного опыта человека. «Он строится на *самонаблюдении мыслящего* человека, на достижениях здравого смысла, на переживаниях жизни личной и социальной, на интуиции и, наконец, в *значительной* степени, на данных, полученных в результате организованного обучения (выделено автором). Отсюда появляется возможность целенаправленного педагогического воздействия на содержание витagenного опыта, на корректировку ошибочных представлений, на расширение границ витagenного опыта, на использование его как средства активизации познавательной деятельности. Или, иначе говоря, витagenный опыт выступает как один из предметов педагогического воздейст-

вия. При этом автор постоянно подчеркивает личностную представленность и самобытность витагенного опыта, так как это опыт *самосозидания* личности, который должен иметь свою специфику, свои границы в структуре жизненного опыта. Но к сожалению технологическая проработка процесса использования витагенного опыта как средства активизации познавательной деятельности учащихся не предотвратила смысловой инверсии понятий «витагенный» и «жизненный» опыт. Употребляемый термин «витагенный опыт» в контексте исследования в большинстве случаев фактически обозначает содержание и функции жизненного опыта. Об этом могут свидетельствовать как критерии выявления характера, объема и содержания витагенного опыта, так и предложенная классификация его – «комплексный витагенный опыт» и «функциональный витагенный опыт». Комплексный витагенный опыт объединяет представления по широкому кругу вопросов, а функциональный отражает один из аспектов проблемы, отдельные стороны ее. Соотношение этих видов определяют уровень активизации познавательной деятельности учащихся и особенности формирования картины мира [9, с. 14].

В том, что в научных текстах происходит постоянная смысловая инверсия понятий «витагенный» и «жизненный» опыт нет ничего удивительного. Это естественный процесс становления научного понятия, осознания его значения. Мощный прорыв в этом направлении был сделан А. С. Белкиным и Н. О. Вербицкой. Исследуя «витагенное образование» как научно-педагогическую категорию, они осуществили междисциплинарный синтез понятий «витагенность» и «витагенный опыт». Оригинальность подхода заключалась в том, что выяснив предварительную семантику термина «витагенность» как порождение, становление и развитие *жизненности*, авторы проанализировали содержание данного понятия, особенности его применения в биологическом, социальном, психофизиологическом, педагогическом и андрогогическом контекстах. Затем на основе выявленных значений категории «витагенность» они рассмотрели значение категории «витагенный опыт». В результате содержание понятия «витагенный опыт» было представлено в четырех проекциях: биологической, социальной, психологической и педагогической.

С точки зрения биологии понятие «витагенность» обозначает заложенные в человеке жизненные силы, благодаря которым он живет и выживает в ус-

ловиях изменения внешней экологической среды. Способ реализации этих сил есть ни что иное, как биологический смысл витагенного опыта и критерий разведения операциональной сущности двух родственных понятий. Так, жизненный опыт, согласно данному критерию, есть накопление и сохранение знаний, умений и навыков в определенном виде деятельности. Витагенный опыт, напротив, не может характеризоваться накоплением. Это обновление, изменение, творение формы и содержания жизненности. Поэтому, жизненный опыт следует трактовать как результат жизнедеятельности конкретного человека. Витагенный опыт – как непрерывный процесс житнетворчества, направленный на поддержание особого качества жизненности, отвечающего тенденции развития жизненности общечеловеческой. Как результат, он имеет смысл только если говорить об определенном качестве жизненности.

По мнению авторов в словосочетании «витагенный опыт» слово «опыт» имеет смысл более близкий к экспериментированию и поэтому «витагенный опыт» означает активное человеческое состояние. С его помощью человек, устанавливает взаимодействие между собой и окружающей средой, используя накопленный опыт прошлого, прокладывает жизненный путь в будущее. Таким образом, жизненный опыт является основой для приобретения витагенного опыта, для обновления жизни, создания ее новых форм и внутреннего содержания. В конкретном акте житнетворчества жизненный и витагенный опыт выступают в неразрывном единстве. Очевидно, считают они, это и вызывает в научном описании явление смысловой инверсии понятий «витагенный» и «жизненный» [5, с. 22].

В *социальном* контексте *витагенность* представляет собой единство трех процессов: выживаемости как «конструирования собственной онтологической безопасности»; становления жизнеспособности как формирования качества собственной жизни, соответствующего конструктивным тенденциям развития общества; укрепления запаса прочности выживаемости и жизнеспособности через поиск и следование смыслам человеческого бытия. Соответственно и содержание понятия «витагенный опыт» представляется также в тройном смысле, это:

- техники жизни, способствующие конструированию и поддержанию онтологической безопасности; (причем понятие «техники жизни» не является

чем-то статически зафиксированным, отложенным в запасниках памяти. Это способ становления, поддержания жизненности в непрерывном процессе);

- техники жизнедеятельности, способствующие формированию качества жизни, соответствующего состоянию и тенденциям развития общества; (нужно учитывать, что состояние общества может быть критическим, а тенденции развития регрессивными);

- способы воплощения в жизнедеятельности высших смыслов человеческого существования.

Психологическое осмысление категории «витагенность» привело А. С. Белкина и Н. О. Вербицкую к выводу, что данная категория является личностным феноменом и служит основанием особой «витальной модели личности» (В. Ф. Сержантов), согласно которой человек есть сложная система витальных функций – потребностей, реализуя их, он строит свою жизнь и себя как личность.

Это обусловлено тем, что витальные функции – это совокупность основных детерминирующих факторов поведения человека, некая внутренняя система, на которой основываются его поведение и деятельность.

Для всех витальных функций существенно то, что и в своем объективном статусе, и в своем внутреннем плане, и качестве определенных психических проявлений, они суть фундаментальные потребности индивида и в этом смысле оказываются генеральными его характеристиками, т. е. чертами его как личности и как организма. В силу этого смысл витагенности как психологической категории означает признание формирующей основы витальных функций человека и описание генезиса жизненности, исходя из характера и способа иерархических взаимоотношений данных функций.

В свете выявленного значения категории «витагенность» они рассмотрели значение категории «витагенный опыт». Ход рассуждения строился следующим образом: «Поскольку биологической формой всех видов человеческой деятельности является потребность (все жизненные функции существуют как потребность), нормальная жизнедеятельность осуществляется как удовлетворение последних. Это предполагает наличие в структуре организма таких динамических элементов, образований – механизмов, которые представляют собой *специфические модели той реальности, которая потребна индивиду*, т. е. моде-

ли требуемых и ожидаемых объектов для удовлетворения потребностей и актов, совершаемых при этом. Иначе как бы индивид выбирал тот или иной вектор жизнедеятельности. И, далее, с необходимостью должны иметь место такие процессы, которые позволяли бы сличать текущую жизнедеятельность с наличными и формирующимися моделями потребного будущего, ибо опять-таки было бы невозможным решение задачи, адекватна ли деятельность, развертываемая под влиянием некоторой потребности, той модели, которая выражает конкретную природу данной потребности. Это, по сути тот механизм, который в кибернетике назван принципом обратной связи [5, с. 24].

Как следует из приведенного текста, А. С. Белкин и Н. О. Вербицкая не дают определения понятию «витагенный опыт», но раскрывают его содержание через природу – специфические модели потребной индивиду реальности, – и ведущую функцию – сличение реального и желаемого для проектирования жизнедеятельности.

Приобретение витагенного опыта они связывают напрямую с удовлетворением образовательной потребности, представляющую собой познавательный интерес человека к информации в различных формах ее выражения. Именно в этом аспекте «витальность» рассматривается ими как педагогическая категория. Заслуживает внимания их мнение о том, что в механизме удовлетворения витальной образовательной потребности заложено однозначное воплощение полученных знаний в жизнь, то есть противоречие между теоретическим знанием и практикой отсутствует по определению. Это, считают они, представляет процессы витагенности и приобретения витагенного опыта как образование человеком своего «Я» и образа собственной жизнедеятельности, своего рода «естественное, жизненное образование» [5, с. 25].

Проведенный авторами междисциплинарный анализ проекций категории «витагенный опыт» позволяет судить о многомерности данного образования. Согласно предложенной версии витагенный опыт может выступать как *процесс* жизнетворчества и как *состояние*, с помощью которого человек устанавливает взаимодействие между собой и окружающей средой, используя накопленный опыт, прокладывая жизненный путь в будущее.

По содержанию – это *способы* становления и поддержания жизнестойкости в непрерывном процессе воплощения в жизнедеятельности высших смыслов

человеческого существования; *техники* жизнедеятельности, способствующие формированию качества жизни, образовыванию своего «Я» и образа собственной жизнедеятельности; *механизм* обратной связи, управляющий поведением и действиями человека. Такое расширительное толкование содержания витагенного опыта невольно привело авторов к той самой смысловой инверсии понятий, об опасности которой они предупреждали. Об этом может свидетельствовать определение витагенного образования, созданное ими как итог их размышлений и рассуждений. Раскрывая сущность этого понятия, они пишут: *«витагенное образование есть процесс взаимодействия обучающихся и обучающих, направленный на помощь и поддержку обучающимся в формировании и полноты проявления человеческой индивидуальности, новых форм собственной жизнедеятельности, адекватных развитию (изменению) общества посредством актуализации всей полноты витагенного (жизненного) опыта, приобретения его новых конструктивных форм, опоры на витагенный (филогенетический) опыт всего человечества и его отдельных групп»* [5, с. 29].

Мы позволили себе так объемно и детально представить мнение указанных авторов о сущности витагенного опыта, так как считаем, что именно им удалось наиболее полно раскрыть многомерность реальности, обозначаемой этим понятием и тем самым отстоять его право на статус педагогической категории. Принципиально важное значение для конституирования этого понятия имеет, на наш взгляд, признание за витагенным опытом функции *жизнетворчества*. Мы считаем, что это наиболее конструктивный критерий по которому можно соотнести и развести между собой смысловое значение понятий «жизненный опыт» и «витагенный опыт». И следует отметить, что при анализе сути «витагенности» в биологическом аспекте исследователям это прекрасно удалось. Сложнее оказалось произвести этот смыслораздел в социокультурной и психолого-педагогических плоскостях, что особенно четко проявилось в предложенной авторами дефиниции витагенного образования.

Причиной этого, как нам кажется, явилось то, что понятие «витагенный опыт» осмысливалось и выстраивалось исследователями в рамках традиционной парадигмы детства. Согласно которой задача детства – адаптация ребенка к миру взрослых, вхождение в культуру. Отсюда развитие есть интериоризация социокультурного опыта, а движущая сила – стремление растущего человека к взрослости. В этом случае *жизнетворчество* и *жизнедеятельность* детермини-

руются извне на основе заданного социального образца и нацелены на его достижение. А раз так, то витагенный опыт растворяется в жизненном, адаптивном, ограничивая основные функции свои творением формы и содержания *жизненности*. На это указывают и сами авторы: «семантическое значение термина «витагенность» – порождение, становление и развитие *жизненности*» [5, с. 19]. Но *жизненность* и *жизнь* – это не одно и то же. Смысловое значение слова *жизненность* – *жизненность* факта, *жизненность* примера, образа и т. п. – означает скорее очень близкое приближение отображаемого к реальности, действию, чем саму *жизнь*. Это какое-то одностороннее проявление *жизни* в форме состояния той или иной длительности, а не мощный поток постоянного превращения формы в содержание и наоборот, характерного для бытия человека.

Мы рассматриваем витагенный опыт как опыт развития *жизни* субъекта. Ибо «*genes*» – это развитие, а «*vita*» – это *жизнь*. Принципиальное отличие в словосочетаниях «развитие *жизненности*» и «развитие *жизни*» мы усматриваем в том, что в первом случае развивается качество, происходит совершенство модели проявления *жизни*. Во втором – развивается сама *жизнь*, источник которой находится в самом субъекте. В первом случае источник причинения развития находится во вне, во втором – имеет место самодетерминация. Отсюда следует, что витагенный опыт – это живой опыт, который постоянно функционирует, актуализируется как «повторение без повторения» (М. Бернштейн). В нем заключена *жизненная* (виталяная) энергия человека, реализующая ее фундаментальную страсть – дать родиться тому, что находится в зародышевом состоянии, осуществиться. На вопрос: «Откуда же берется и как появляется зародыш?», известный отечественный психолог В. П. Зинченко отвечает: «... Каждый человек обладает собственной самостью, что и создает неповторимость его развития, которая, конечно может многократно усиливаться или гаситься природным, национальным, культурно-историческим пейзажем, на фоне которого такое развитие происходит.

Заметим, – обращает он внимание, – что независимо от фона *самость* не всегда положительна, не всегда плюс» [6, с. 64].

Самость – это сущность человека. Пытаясь понять и объяснить ее природу, В. П. Зинченко использует стихи О. Мандельштама, фрагмент которых мы позволим себе привести в знак полного принятия высказанной позиции:

«Может быть, это точка безумия,
Может быть, это совесть твоя:
Узел жизни, в котором мы узнаны
И развязаны для бытия...»

Узел жизни... Примечательно, что этот образ как показатель субъектности человека использовал еще в 30-е гг. другой замечательный психолог – С. А. Рубинштейн. Субъект жизни, в его представлении, это, прежде всего, «индивидуально активный человек, который строит условия жизни и отношения к ней. Он связывает в самой жизни ее линии своим собственным «узлом», а потому по-своему, и тем самым иначе, чем другие [8, с. 310].

Витагенный опыт и есть, на наш взгляд, опыт завязывания этих узлов, опыт самодетерминации и самопричинения. Именно благодаря этому опыту человек не существует, а становится, находится в постоянной динамике восхождения к своей индивидуальности. Витагенному опыту принадлежит в этом процессе роль магического кристалла, который непрерывно превращает, обогащает деятельностное поле жизненной реальности и в тоже время обеспечивает человеку сохранение единства, целостности и неутолимое стремление проникнуть внутрь самого себя, познать сущность своего «Я», развязать свои силы для бытия. Иначе говоря, витагенный опыт представляет собой способ существования и форму проявления самости человека. Этого субъективного духа человека, который развивается и становится в пределах его индивидуальной жизни.

Естественно, было бы наивным полагать, что витагенный опыт, обеспечивающий духовное бытие человека, развитие его самости, становление субъектности, развивается и функционирует независимо от двух других форм человеческого опыта – опыта жизни и жизненного опыта. Каждый из них, выполняя свои функции, решает общую задачу – создают человека в человеке, проектируют и реализуют траекторию его жизненного пути.

Метафорически это единство и взаимосвязь можно представить как игру стихий, которая происходит, когда яхтсмен в разбушевавшемся море во время шторма, ведет свое легкое, казалось бы беззащитное и обреченное в этой ситуации суденышко – свою жизнь, к заветной цели – в спокойную бухту. И нередко побеждает. Конечно, он может быть физически побежден, но не сломлен духовно. А это значит, что человек как смог реализовал в полную силу свои возможности, проявил свою самость.

Какие же меты расставляем мы, обозначая действия героев этой драмы? Ветер, волны – это мир со всей силой своей значимости и непредсказуемости. Но всегда ли непредсказуемости? Сила шторма, высота волн, удаленность берега и многие другие параметры в определенной степени известны яхтсмену. Однако, если у него нет жизненного опыта выхода из подобных ситуаций, то есть он не владеет практическими умениями и навыками решения таких задач, то поведение его может быть различным. Наиболее возможны три варианта: сдаться на волю волн; бороться и судорожно искать необходимое решение; отрефлексировать ситуацию, оценить себя и свои возможности, выстроить свое отношение к разбушевавшейся стихии, взять эмоции под контроль разума. Способ поведения, его стиль будут определяться уровнем компетентности яхтсмена. А вот выбор модели поведения всецело зависит от особенностей его витагенного опыта. Именно он является главным интерпретатором происходящего, придает личностный смысл ситуации, определяет способ переживания и проживания события, а следовательно, и судьбу человека.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующий вывод – витагенный опыт – это опыт развития человеком своей самости, своей духовной сущности; опыт самостроительства, который находится в постоянном движении и созидании. Он обеспечивает человеку сохранение единства, целостности и неутолимое стремление проникнуть внутрь себя, познать свое «Я», развязать свои силы для бытия.

Основное содержание витагенного опыта составляют способы:

- универсализация духовно-практических возможностей человека;
- воплощения в жизнедеятельности высших смыслов человеческого существования;

- личностной рефлексии;
- творческой самоактуализации и самопознания;
- постижения и реализации духовно-нравственных ценностей;
- духовного роста, формирования жизненных стратегий;
- образ «Я» как человеческий образ, а не социальный образец.

По своей природе он представляет собой функциональный орган, действующий по принципу обратимых форм. Необходимыми условиями для развития и функционирования витагенного опыта человека выступают событийная общность с живыми носителями культуры и в первую очередь внутри семьи. Образование как условие и способ освобождения человека – творческое усилие по преодолению наличных ограничений, как отмечал Гегель.

Витагенный опыт неразрывно связан с опытом жизни и жизненным опытом решением общей задачи – обеспечением активной жизнедеятельности человеку. Но если опыт жизни – это сведения о мире, образ его, представленный на различных языках культуры; жизненный опыт – практическое постижение жизни в процессе проживания ее; то витагенный опыт – квинтэссенция жизненного опыта, обеспечивающая самопричинение, самодетерминацию личности. Термин «витагенный опыт» означает «развивающий жизнь», опыт развития жизни. В нем заключена жизненная (витальная) энергия человека, реализующая его фундаментальную страсть – дать родиться и осуществиться тому, что находится в зародыше – его самости.

Литература

1. Белкин А. С. Возрастная педагогика. – Екатеринбург, 1999.
2. Белкин А. С., Жукова Н. К. Витагенное образование. Голографический подход. – Екатеринбург, 1999.
3. Белкин А. С., Качалова . I. П. Опора на витагенный опыт в процессе интеграции психолого-педагогических знаний // Образование и наука – 2000 г. – № 4 (6) с. 24–36.
4. Белкин А. С. теория и практика витагенного обучения. Голографический подход // Образование и наука – 1999 – № 2 (2) с. 34–44

5. Белкин А. С, Вербицкая Н. О. «витагенное» образование как научно-педагогическая категория // Образование и наука. 2001. № 3 (9) с. 19–29.
6. Зинченко В. П. Посох Мандельштампа и трубка Мамардашвили. К началам органической психологии. – М., 1997.
7. Качалов Д. В. Витагенный опыт как средство воспитания интереса к учительскому труду у учащихся педагогических классов. Автореф. Дис. канд. пед. наук. Екатеринбург, 1998.
8. Рубинштейн С. . 1. Бытие и сознание. – М., 1957.
9. Темникова Е. Н. Витагенный опыт как средство активизации познавательной деятельности учащихся (на примере курса органической химии). Автореф. дис. канд. пед. наук. Екатеринбург, 2000.